

TSCHERKESSEN-LIED И TATAREN-LIED А. ВУЛЬФЕРТА - Л. МАУРЕРА
(КУЛЬТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ
В ПУШКИНСКОМ ПЕТЕРБУРГЕ)

М. Г. Долгушина - Г. В. Петрова

В 1823 году петербургским издательством Ольденкопа был выпущен перевод на немецкий язык повести А. С. Пушкина “Кавказский пленник”, выполненный Александром Вульффертом.¹ В 1826 году в том же издательстве вышел еще один труд Вульфферта – на этот раз объектом приложения сил переводчика стал “Бахчисарайский фонтан”.² Оба эти издания относятся к числу первых опытов перевода крупных сочинений поэта на иностранные языки и могут быть оценены как яркий факт истории отечественной пушкинианы.³ Интересно, что обе книги содержали нотные приложения – соответственно – Tscherkessen-Lied и Tataren-Lied, музыка которых была написана петербургским капельмейстером и композитором Людвигом Вильгельмом Маурером.⁴

¹ Der Berggefangene. Von Alexander Puschkin. Aus dem Russischen uebersetzt von Alexander Wulfert. Gedrukt in der Buchdruckerei der besonderen Kanzellei des Ministerium des Innern. St.-Pet. 1823.

² Der Trauerguell. Von Alexander Puschkin. Aus dem Russischen uebersetzt von Alexander Wulfert. Buchdruckerei der besonderen Kanzellei des Ministerium des Innern. St.-Pet. 1826.

³ Нейштадт Вл. Пушкин в мировой литературе // Сто лет со дня смерти А. С. Пушкина. Труды пушкинской сессии АН СССР. М.-Л. 1938, с. 231.

⁴ Tscherkessen-Lied и Tataren-Lied включены в сборник “Поэзия Пушкина в романах и песнях его современников”. М.1974, с. 247-250. Нотных текстов 1823 и 1826 года обнаружить не удалось. В изданиях, сохранившихся в библиотеках Санкт-Петербурга, нотные приложения отсутствуют.

Таким образом, имя великого русского поэта оказалось связанным с именами двух представителей немецкой диаспоры Санкт-Петербурга: литератора-переводчика и весьма знаменитого в свое время музыканта.

Имя Александра Вульфберта неизвестно современному читателю. Оно отсутствует в авторитетных немецкоязычных справочниках, в том числе, в *Deutsche Biographische Lexicon*. В «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» Вульфберт упоминается как переводчик Пушкина на немецкий язык, вне каких-либо дат и событий.

Сведения о Вульфберте удалось обнаружить благодаря сохранившемуся в Российском Государственном историческом архиве документу, датированному 25 октября 1823 года. В этом документе говорится о пожаловании ему императрицей Елизаветой Алексеевной золотых часов «за поднесение экземпляра своего перевода на немецкий язык поэмы ‘Кавказский пленник’ А. С. Пушкина».⁵ Александр Евстафьевич (Александр Густавович) Вульфберт имел чин коллежского секретаря и служил нотариусом Санкт-Петербургской евангелической консистории. Кроме того, он исполнял обязанности «секретаря статс-секретаря финляндских дел барона Ребиндера».⁶

К творчеству Пушкина Вульфберт обращался неоднократно. Существуют архивные данные, свидетельствующие о переводе им на немецкий язык нескольких стихотворений поэта. Эти стихотворения в 1831 году были поднесены императорской семье.⁷ Любопытно, что Александр Вульфберт перевел на немецкий язык текст российского гимна «Боже, царя храни». Свидетельствующие об этом документы сохранились в отделе рукописей Российской Национальной Библиотеке.⁸

Мы также располагаем редкими сведениями о собственном литературном творчестве Вульфберта. В каталог отделения Россика РНБ «Сочинения о России на иностранных языках» вошли написанная им в 1828 году «Trauer-Kantate zur Feier der Wehklage um I. M. die Kaiserin Mutter Maria Fiedorowna» («Траурная кантата на смерть императрицы Марии Федоровны»), а также «Helsingfors-souvenir» («Хельсинкский сувенир») – воспоминания о Финляндии 1848-1852 годов.

⁵ РГИА. Фонд 35 (Канцелярия императрицы Елизаветы Алексеевны). Описание 1, № 26, л. 131.

⁶ Там же.

⁷ РГИА. Фонд 733 (Департамент народного просвещения). Описание 1, № 601.

⁸ ОР РНБ. Фонд 1000 (Собрание автографов отдельных поступлений). Описание 1, № 526.

Труды Вульфферта были замечены литературной критикой того времени. О том, какой отклик получил перевод “Кавказского пленника” в периодической печати, свидетельствуют материалы рижской газеты “Zuschauer”.⁹ В разделе “Literarische Anzeige” (“Литературные объявления”) переводу пушкинской повести была посвящена развернутая статья. Автор рецензии – издатель газеты и один из наиболее авторитетных прибалтийских журналистов – Меркель, высоко оценил работу Вульфферта. Сравнивая перевод литературного сочинения с переложением музыкального произведения с одного инструмента на другой, он пишет:

Удалось ли господину Вульфферту точно передать каждое слово и всю красоту оригинала на немецком языке, как утверждают знатоки, я судить не в состоянии; но сама немецкая поэма, им созданная, столь привлекательна, столь мила, и большей частью столь непринужденна, что я, по крайней мере, не счел бы ее переводом, если бы она попалась мне в руки без объявления на титульном листе.¹⁰

Петербургская газетная критика также отозвалась на переводы Вульфферта. В “Северной пчеле” от 3 марта 1827 года, в разделе “Новые книги” помещена заметка, предметом рассмотрения которой стал “Бахчисарайский фонтан”. В ней сообщается:

Предоставляем особам, более нас знающим немецкий язык, его красоты, тонкости и трудности, судить о сем переводе. Нам предлежит, известив публику о появлении его в свет, поблагодарить в то же время почтенного г. Вульфферта за полезные его труды, за благородное его старание знакомить немецкую публику с произведениями Русской литературы.¹¹

Небезынтересно отметить, что перевод “Бахчисарайского фонтана” был посвящен В. А. Жуковскому.¹² В качестве приложений к переводу

⁹ Рижская газета “Zuschauer” считалась в конце XVIII – первой половине XIX столетия одним из наиболее влиятельных периодических изданий в Прибалтике.

¹⁰ Цит. по: Исаков С. Г. Русская культура и литература на страницах некоторых немецких прибалтийских периодических изданий 1810-1830 годов // Труды по русской и славянской филологии. 21.

¹¹ Северная пчела 1827. № 27. 3 марта.

¹² Причина посвящения данного перевода Жуковскому нам не известна. Возможно, подобное посвящение было данью уважения Вульфферта к переводческим заслугам русского поэта. Вероятной кажется и ситуация, при которой, Жуковский мог проконсультировать Вульфферта в переводе “Бахчисарайского фонтана”. Жуковский и Вульфферт вращались в одних и тех же кругах и вполне могли быть знакомы. В таком случае посвящение могло стать формой благодарности одного поэта другому.

были присоединены не только ноты Татарской песни, сочиненной Маурером, но и описание Бахчисарайского фонтана. Кроме того, в “Невском альманахе” были помещены иллюстрации к повести.

Имя автора музыки *Tscherkessen-Lied* и *Tataren-Lied* Людвиг Маурера в начале 20-х годов было хорошо известно в кругах литературной молодежи Петербурга. Вероятно поэтому Вульфферт, желая сопроводить свой перевод музыкой, обратился именно к Мауреру.

Людвиг Вильгельм Маурер (1789-1878) принадлежит к числу тех иностранных музыкантов, которые, приехав в Россию в известной степени случайно, в дальнейшем прочно связали с ней свою судьбу. Композитор, скрипач-виртуоз, талантливый капельмейстер, известный педагог, Маурер оказался, так или иначе, связан со многими, ключевыми для истории музыки, фигурами. Это и Роде, Виотти, Шпор, Вьетан, Мендельсон, кстати, посвятивший Мауреру свое первое струнное трио, Берлиоз (известно об активном участии Маурера в организации его петербургских гастролей).¹³

В 20-е годы в соавторстве с А. Н. Верстовским и А. А. Алябьевым, Маурер написал несколько водевилей; в 50-е – совместно с А. Ф. Львовым возглавлял Концертное общество. Немецкий музыкант хорошо знал М. И. Глинку и был одним из первых исполнителей его “Камаринской”. Круг музыкальных связей Людвиг Маурера был чрезвычайно широк и включал в себя любителей музыки из аристократической среды, известных музыкантов-инструменталистов, таких как Франц Бем, братья Гейнрих и Циприан Ромберги, Ф. Червенка, А. Б. Мемель и многих других певцов-солистов императорской сцены.

Так, рисунок неизвестного художника, сохранившийся в отделе рукописей РНБ,¹⁴ (выполненный карандашом, на папиросной бумаге, наклеенной на картон) запечатлел Маурера в его повседневной жизни. На рисунке изображены сам композитор, за дирижерским пультом, с палочкой в руке; возле него – ведущий тенор итальянской оперной сцены, любимец

¹³ Связанные с биографией Л. Маурера сведения, вошедшие в энциклопедические справочники как на русском, так и на иностранных языках, иногда ошибочны. Некоторыми просчетами грешит, например, датировка событий жизни Маурера по таким источникам, как Музыкальная энциклопедия и Музыкальный энциклопедический словарь. Так, сведения о назначении Маурера инспектором всех петербургских театров в 1851 году (Музыкальная энциклопедия. М. 1976. Т. 3, с. 482) документально не подтверждаются. См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Ед. 6791. О службе инспектора музыки Петербургских театров Людвиг Маурера. Л. 19.

¹⁴ ОР РНБ. Фонд 816. Опись 4, № 3597.

петербургской публики, тенор Джованни Баттиста Рубини (по-видимому, это фрагмент репетиции) и писатель А. Л. Элькан. Внизу рисунка имеются надписи на немецком языке: L. Maurer, Rubini, Elkan. Рисунок датирован 1840-1842 годами.

Многогранная деятельность Людвига Маурера была по заслугам оценена современниками. Отзывы прессы на его концертные выступления были неизменно благожелательными. В. Ф. Одоевский причислял его к "лучшим капельмейстерам Европы".¹⁵ Профессионала высокого класса видели в Маурере А. С. Даргомыжский и А. Н. Серов.

Что же касается непосредственных контактов Пушкина, Вульфферта и Маурера, то данными о личном знакомстве поэта и переводчика мы не располагаем. Контакты Пушкина и Маурера, напротив, представляются вполне вероятными. Документального подтверждения наши предположения не получили, но имеется свидетельство очевидца К. Галлера, что композитор "был коротко знаком с Крыловым, Жуковским, Пушкиным, Грибоедовым".¹⁶

Наиболее возможное время личных встреч Пушкина и Маурера – конец 10-х – начало 20-х годов. Тогда поэт был особенно дружен с Н. В. Всеволожским. Людвиг Маурер в эти годы служил капельмейстером домашнего оркестра В. А. Всеволожского, отца А. В. и Н. В. Всеволожских, "петербургского креза", известного любителя и покровителя искусств. Сыновья В. А. Всеволожского – Александр Всеволодович и Никита Всеволодович вели образ жизни, типичный для светских молодых людей того времени. В 10-е – 20-е годы оба они вращались в кругу литературной и театральной элиты Петербурга. Никита Всеволожский – "счастливый сын пиров" (А. С. Пушкин) – был постоянным посетителем "чердака" Шаховского, а в 1819 году стал одним из основателей общества "Зеленая лампа", собиравшегося преимущественно в его доме. Н. В. Всеволожский занимался литературной деятельностью, им переведены на русский язык несколько французских комедий и водевилей. В 1818 году Маурером были написаны вставные номера для петербургской постановки оперы Ж. Ф. Лесюэра "Жиль Блаз в вертепе разбойников". Текст оперы переведен с французского Н. В. Всеволожским. По воспоминаниям современников, он был весьма артистичен и удачно играл в домашних спектаклях. Ал. Всеволожский был известен в светских кругах как композитор-дилетант. Некоторые его сочинения сохранились до настоящего времени.

¹⁵ Штаффорд. История музыки г. Штаффорда с примечаниями, поправками и прибавлениями г. Фетиса. Пер. и прибавления В. Ф. Одоевского. СПб. 1838, с. 392.

¹⁶ Всемирная иллюстрация 1878, № 517, с. 443.

Со службой у В. А. Всеволожского связан значительный этап в жизни Маурера.¹⁷ Вместе с Всеволожскими он в 1812 году покинул Москву, несколько лет жил в их пермских имениях, а затем, в 1819 – переехал в Петербург. В 1816 году Маурер женился на побочной дочери своего попечителя Анне,¹⁸ с которой семья неизменно поддерживала теплые родственные отношения. Об этом можно судить по сохранившимся письмам Анны Маурер к брату, А. В. Всеволожскому.¹⁹

Вполне вероятны встречи Пушкина и Маурера как в доме Всеволожских, так и в салонах петербургской аристократии, куда неоднократно приглашался оркестр А. В. Всеволожского, в то время – один из лучших в Петербурге. У Пушкина даже было намерение вывести дом Всеволожского в неосуществленном замысле романа “Русский Пелам” (1834-1835).²⁰ И это не случайно. Многие современники вспоминают о ежегодных трехдневных праздниках, которые В. А. Всеволожский устраивал по случаю своего дня рождения. Особенно значительный общественный резонанс получило торжество в Рябово 24-26 октября 1822 года.²¹ Программа праздника и текст открывавшего торжества Пролога были изданы как отдельная книга.²² В ней подробно излагается содержание каждого увеселения: шарады, загадки, каламбуры, логогрифы, омонимы, анаграммы, романс *at action* (романс в действии). Помимо Пролога, написанного Ф. Н. Глинкой и названного “Проезжий или Приготовление к именинам”, на сцене домашнего театра Всеволожских были представлены специально написанная к празднику опера-водевиль Н. И. Хмельницкого “Новый Парис” с музыкой А. А. Алябьева, А. Н. Верстовского, Л. Маурера, коме-

¹⁷ При упоминании о покровительстве Мауреру В. А. Всеволожского в *The New Grove Dictionary of Music and Musicians* (Macmillan Publishers Limited, 1980). В. 11, р. 843), а также в *Die Musik in Geschichte und Gegenwart* (Baerenreiter-Verlag, 1989. В. 8, s. 1834) повторяется одна и та же неточность. Всеволожский титулован графским званием, что на самом деле не соответствует действительности.

¹⁸ ОР РНБ. Фонд 805. № 197.

¹⁹ РГИА. Фонд 652. Опись 1. № 155.

²⁰ См. об этом: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л. 1988, с. 83.

²¹ Освещено в “Отечественных записках” 1822, № 31, ноябрь, с. 266-288; “Летописи русского театра” П. Арапова, СПб. 1861, с. 330-331; в книге Касьяна Касьянова “Наши чудоден”, СПб. 1875, с. 173-204.

²² “Описание праздника, данного родными и друзьями его превосходительству Всеволоду Андреевичу Всеволожскому по случаю его рождения, в Рябово, 25 октября 1822 года, с приложением музыкальных нот и пятнадцати гравированных картин”. СПб. 1823

дия Хмельницкого “Нерешительный” и небольшая опера “Les Rendez-vous bourgeois” (автор не установлен). В исполнении последней принимал участие Маурер (это единственный известный нам случай его выступления в любительском спектакле). Он играл роль Господина, а роль слуги исполнял другой популярный в Петербурге музыкант, также долго служивший у Всеволожского, – гобоист Ф. Червенка. Помимо указанных лиц, в подготовке и проведении праздника принимали участие А. Н. Верстовский, который, по отзыву П. Свиньина восхитил слушателей своим “очаровательным голосом”,²³ Н. В. Всеволожский, его будущая жена, княжна В. П. Хованская, гитарист и композитор С. Н. Аксенов. Алябьев, который, по мнению Б. Штейнпресса, должен был исполнить одну из главных ролей в Прологе, на празднике не присутствовал по причине смерти отца.²⁴ В Рябово были приглашены известные артисты императорских театров: И. И. Сосницкий, А. М. Колосова, М. И. Вальберхова. “Сосницкий и Вальберхова весьма искусно загримировали он – актеров, она – актрис, и давали свои советы и указания насчет костюмировки и вообще всех сценических принадлежностей”.²⁵ Декорации для постановок были сделаны П. Гонзага. Петербургский высший свет еще долго обсуждал это событие. Среди прочих его достоинств упоминалась также “музыка, известная в городе и принадлежащая хозяину, которая... управлялась искусным артистом Маурером и которая всеми любителями слухопредельщения особливо похваляется”.²⁶

Людвиг Маурер был одним из самых “репертуарных” композиторов Петербурга. Практически все его оперы и водевили с музыкой пользовались популярностью и в течение десятилетий ставились на сценах столичных и провинциальных театров. Инструментальная музыка композитора неизменно украшала программы великопостных концертных сезонов. Камерно-вокальные опусы Маурера немногочисленны и в количественном отношении значительно уступают его сочинениям в области оркестровой, камерно-инструментальной и театральной музыки.²⁷

²³ “Отечественные записки” 1822, № 31, ноябрь, с. 283.

²⁴ Штейнпресс Б. Страницы из жизни А. Алябьева. М. 1956, с. 159.

²⁵ Касьян Касьянов. Наши чудодеи. СПб. 1875, с. 185.

²⁶ Дамский журнал 1827. Ч. 20, № 23. Декабрь, с. 170

²⁷ По нашим данным, до настоящего времени сохранились следующие сочинения этого жанра: а. Военная песнь моим сподвижникам – храброй Российской армии посвященная Отто фон Хунтан: “В длани меч, о дети славы”: [для голоса с фортепиано]. Перевод соч. г-на Зотова. Музыка соч. Маурера. СПб., Рихтер, 1828 (РНБ); б. Пленный: “В местах, где Рона протекает”: Romance [pour chant] avec accompagnement de piano-forte. Composée par L. Maurer. [Слова К. Батюшкова]. St.-

Все вокальные сочинения (исключая Романс для двух голосов) написаны Маурером до 1834 года – в период особенно активного интереса русского общества к камерно-вокальной лирике. Их жанровый состав – французский и русский романс, немецкая Lied, романс et action, вокальная баллада, Военная песнь – как бы спроецировал на себя жанровую палитру отечественной камерно-вокальной музыки первой трети XIX века и, таким образом, может быть воспринят как отражение музыкальных вкусов и пристрастий пушкинского Петербурга. Примечательно, что большинство из них написано по заказу: на патриотическую тематику, для какого-либо торжества или светского раута. По заказу написана изданная в 1828 году Военная песнь “В длани меч, о дети славы” – случай для того времени достаточно типичный. Перед нотным текстом – ремарка: “Моим сподвижникам – храброй Российской армии посвященная Отто фон Хунном”.²⁸

Два сочинения в популярном в то время жанре романса et action: “Пустынный” и “Ангел и певец”, на текст В. А. Жуковского были посвящены императрице Марии Федоровне и сочинены для торжества по случаю приезда невесты великого князя Михаила Павловича, принцессы Шарлотты Вюртембергской. В соответствии с законами жанра романсы исполнялись на театральных подмостках, артисты пели в костюмах и на фоне декораций. Все исполнители были любителями из высшего общества.

Tcherkessen-Lied (Черкесская песня:

“В реке бежит гремучий вал;
В горах безмолвие ночное;
Казак усталый задремал,
Склонясь на копие стальное...”)

Рет., s. n., 1821 (РНБ; РИИИ, фонд 2, опись 1, № 1018 (печ. экз.); в. Пустынный. Ангел и певец: Романсы, поставленные в Гатчинском театре 6 октября 1823 года. Слова Жуковского. Музыка Маурера. Ее императорскому Величеству Государыне Императрице Марии Феодоровне всеподданнейше посвященная сочинителем. СПб., Пец, 1823 (РНБ, ФА); Romance a deux voix avec accompagnement de Piano. Musique de L. Maurer. Рукопись (автограф). 9 января 1847 года (ОР РНБ). Кроме того, имеется информация о VI Lieder von Beřzavzovsky für die quit (Вопп, б. д.; инф. - каталог Ленгольда, 1806 года), Romance von Burger (Offenbach, б. д.; инф.: каталог Ленгольда, 1806 года), романсе на стихи Скипора, включенном в музыкальный альманах “Le Bouquet” (инф.: каталог Шильдбаха 1833 года), а также балладе “Пловец”, исполненной в Москве в 1834 году известными певцами Бантышевым, Лавровым, Петровой и Савицкой.

²⁸ Информации об Отто фон Хуне обнаружить не удалось.

и Tataren-Lied (Татарская песня:

“Дарует небо человеку
 Замену слез и частых бед:
 Блажен факир, узревший Мекку
 На старости печальных лет...”)

как и другие вокальные сочинения, были написаны по заказу или, вернее сказать, – по *особому* случаю, поэтому и увидели свет одновременно с публикацией переводов повести Пушкина “Кавказский пленник” и поэмы “Бахчисарайский фонтан”. Выполненные в результате совместных усилий поэта и композитора они могут быть восприняты как своего рода сувенирный, подарочный “продукт” – “подношение” Пушкину.

“Призванные” Вульффертом в качестве музыкальной рамки – украшения для издания переводов пушкинских сочинений, “песни” Маурера – интересны как самостоятельные художественные произведения. Tataren-Lied и Tscherkessen-Lied Маурера демонстрируют два разных подхода к озвучиванию поэтического текста.

Татарская песня достаточно традиционна. Четырехстрочная строфа уложена в форму периода с двутактовым дополнением, возникающим благодаря повтору последней строки текста. Показательно внимание композитора к ритмической стороне стиха. Любопытно, что начальная фраза вокальной партии песни имеет в основе одну из традиционных ритмоформул, возникающих при омузыкаливании четырехстопного ямба.

Черкесская песня, напротив, несколько необычна. Это сочинение – своего рода музыкальная иллюстрация как объективного мира природы, так и присутствующего в песне состояния тревожного ожидания. Отметим нетрадиционное фактурное решение (на протяжении тринадцатитактового куплета фактура меняется четырежды), черты речитатива в мелодике среднего раздела песни, там же – своеобразный диалог между вокальной и инструментальной партиями, а также весьма необычное для вокальной лирики того времени хоральное завершение.

Несмотря на кажущуюся простоту, Татарская и Черкесская песни Маурера демонстрируют высокий уровень профессионального мастерства. Особо отметим гармонический язык обеих песен: красочность, активное модуляционное движение, в “Черкесской песне” очевиден чисто романтический прием длительного вуалирования тоника.

Чуткое следование за деталями пушкинского текста, имеющая черты сквозной форма куплета, повествовательность, иллюстративность – все это свидетельствует о проявлении в “Черкесской песне” черт жанра музыкальной баллады, весьма адекватного поэтическому содержанию стиха.

Разумеется, нас интересовала и проблема обратной связи: знал ли Пушкин вольфертовские переводы своих сочинений и музыкальные иллюстрации к ним Маурера? Известно, что в ноябре 1823 года поэт, будучи в Одессе, получил через посредство А. А. Дельвига немецкий перевод повести “Кавказский пленник”. Именно об этой книге Пушкин писал А. А. Дельвигу 16 ноября 1823 года: “Вели прислать мне немецкого пленника”.²⁹ Был ли этот перевод оснащен нотным приложением, остается загадкой.

Музицирующие дамы. Силуэт неизвестного художника

²⁹ Цит. по кн.: Алексеев М.П. Пушкин на Западе // Пушкин. Временник пушкинской комиссии. Вып. 3. М.-Л. 1937, с. 108.